

На открытии памятника жертвам погрома в Тетиеве

*Один бандит схватил топор и разбил голову моего сына Йоси, 18 лет. Они также раскололи голову моего брата Якова, 16 лет, и отрубили руки брату Гиршу. Он умер. Его жена Брейна была убита ужасным способом. Мой сын Ицик, 20 лет ...был найден и убит. Бандиты жестоко убили всех, кого нашли в доме — семью из двенадцати человек Элиэзера Лютцеска (Клоцман). И восемь членов моей семьи. Мой маленький сын Исая лежал под грудой трупов, залитый кровью. Но с большим трудом нам удалось вытащить его из-под трупов. **Из свидетельских показаний Эстер Руди Щук, 42 лет, о погроме в местечке Тетиев Киевской губернии.***

Согласно переписи 1897 года из 3493 жителей Тетиева 3323 были евреями. Не то, чтобы их жизнь до Гражданской войны была очень благополучна, но погром марта 1920 года уничтожил 3/4 общины. Примерно 4000 евреев были вырезаны, 1500 человек удалось спасти прибывшему из Погребищ отряду красноармейцев.

От Тетиева остались одни развалины, — свидетельствовал очевидец. По всему местечку валяются сотни сгоревших и убитых. Все колодцы запружены трупами.

«Три года назад мне написала молодая женщина, собиравшая материалы об этом погроме и о главе местной еврейской самообороны — Гирше Турии», — рассказывает историк Надя Липес. О погроме Алена Коцеруба узнала от своей мамы, а та — от бабушки, которая, впрочем, наказала особо не распространяться. А потом Алене попала на глаза брошюра, из которой следовало, что Тетиев считался когда-то еврейским местечком. Но вот евреев она в родном городе в глаза не видела. И задалась вопросом — куда же они делись? Ответ был очевиден. Как раз тогда в Тетиеве собирались ставить памятник вождю погромщиков атаману Куравскому. Сын которого (отца, впрочем, не знавший) оказался во главе местных полицаев 21 год спустя.

После нескольких историй о погроме, подобных вынесенной в начало статьи, Алена перестала спокойно спать. «После такого чтения и в самом деле уснуть не просто, — говорит Надя Липес, основатель сайта jewishpogroms.info, не первый год изучающая погромы 1918-1920 гг. в Украине. — Если у вас есть совесть, конечно».

Еврейские беженцы из Тетиева во дворе отдела соцобеспечения, Одесса

Общение с еврейскими организациями окончилось ничем — никто не захотел поучаствовать в установке памятника убитым здесь евреям. Хотя в Тетиеве уже был мемориал и жертвам Колиивщины, и погибшим в годы Голодомора, а евреям — не было. И он бы не появился, не реши Алена с мужем Александром взять инициативу на себя. Почему? Да потому что, говорит она, «нас, оказавшихся в нужное время в нужном месте, словно выбрали». И с этим не поспоришь. Так, при поддержке единомышленников, среди которых и мэр города Руслан Майструк, и на личные средства тетиевчан появился этот памятник.

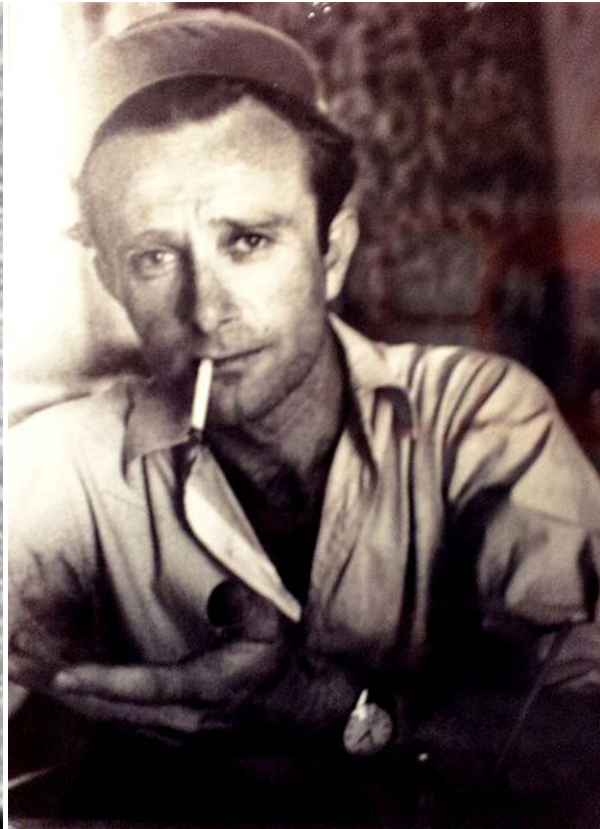
«Впервые о еврейской истории города я услышал от моего советника, а сейчас уже заместителя Алены Коцерубы, — признается мэр. — Архивные документы шокировали — сто лет назад город был фактически уничтожен в погроме. Шок смешался с удивлением, ведь до сих пор в Тетиеве не было даже таблички с упоминанием о тех ужасных событиях».

Ради справедливости надо сказать, что именно при Майструке два года назад две улицы получили имена знаменитых земляков-евреев — Гирша Турия

(правда, это решение апелляционный суд впоследствии отменил) и Якова Орланда. Гирш погиб в стычке с бандитами в 1919 году, а пятилетний Яков чудом выжил. «Я спрятался в деревянной бочке и через трещины видел все происходящее, — писал он много лет спустя. — На моих глазах убивали мою семью. Десять человек. Голова моего деда покатила как футбольный мяч. Тетя и дядя были убиты. Две их дочери — 13 и 14 лет — изнасилованы. А потом погромщики подожгли синагогу. Когда кто-то пытался бежать из нее, его убивали».

Гирш Турий

Яков Орланд

Через год маленький Яков был увезен в Эрец Исраэль. Его творческая судьба сложилась весьма удачно — Орланд был успешным драматургом и членом Международного ПЭН-клуба, возглавлял Союз израильских писателей, а в 1994 году удостоился Государственной премии Израиля.

В 1939-м Орланд написал почти пророческие строки об украинском детстве:

*В тех давних странных снах, холодных и немых,
Те годы усыпив и прошлое рассеяв,
Мы будем ждать, пока, признав нас за своих,
Оно нам вновь не бросится на шею.*

Только сегодня евреев бывшего местечка постепенно стали «признавать за своих» — в 2018-м Яков Орланд посмертно стал «Почетным жителем Тетиева», а 30 июня этого года на территории еврейского кладбища открылся Мемориал памяти жертв еврейских погромов 1919-1920 гг.

Впрочем, погром, положивший конец еврейской общине города, «своей» историей считают в Тетиеве далеко не все. Так в одной из групп в FB некоторые обеспокоенные горожане высказывают опасения, мол, не превратится ли Тетиев в Умань (спешим их успокоить — не превратится); другие интересуются, на чьи деньги увековечили память земляков (ни копейки из городского бюджета на монумент не истрчено); имеются ли все необходимые разрешения (мемориал, напомним, открыт на еврейском кладбище).

Установленные имена земляков, погибших в еврейских погромах

Для многих остается героем тарашанский атаман Оверко Куравский — жених знаменитой атаманши Маруси Соколовской. «Подвиги» же Куравского в Тетиеве историк Роман Коваль описывает так: «Хто знає, може, й українські селяни долучилися до розподілу «воєнної здобичі» — адже євреї в багатьох небезпідставно ототожнювалися з немилосердною советською владою. Хто заперечить, що особливо багато їх було серед каральних органів окупантів». Так елегантно домашній скарб 4000 убитих євреїв превращается в «военную добычу», а сами они — от младенцев до глубоких стариков — в «карательные органы оккупантов». Впрочем, с каждым днем эта «версия» находит все меньше сторонников.

«Когда мы строили мемориал, вокруг крутилось много детей, — говорит Руслан Майструк. — Им действительно интересна эта история. И если эти дети не просто прочтут надписи на памятнике, а сделают выводы, то не все еще потеряно в нашем городе».

Максим Суханов